

Н. А. Шереметов

«ЯКО НЕБОПАРНЫЙ ОРЕЛ, НА НЕБЕСА ВОЗЛЕТЕ»:
К ПОЭТИКЕ СЛУЖБЫ АЛЕКСАНДРУ ОШЕВЕНСКОМУ¹

Резюме

Статья посвящена двум разным образам из песнопений службы преподобному Александру Ошевенскому — тропаря и кондака, написанных иеромонахом Никольско-Успенского Ошевенского монастыря Феодосием в 1566 или 1567 г. Первый — образ «небопарного орла» — рассматривается в контексте византийской и южнославянской гимнографии. Делается вывод, что, в отличие от ранних примеров, в которых появлению образа сопутствовал агиографический сюжет, примеры из русской гимнографии XVI в. демонстрируют его свободное употребление и соединение с другими, в частности образом рая. Второй — образ «чужого» родительского дома из кондака святому, введенный посредством цитаты из песнопения Алексею человеку Божию, демонстрирует один из примеров поэтики уподобления.

Ключевые слова: гимнография, служба Александру Ошевенскому, небопарный орел, инок Феодосий, кондак Алексею человеку Божию

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00174, <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, ИРЛИ РАН.

“LIKE A SKY-SOARING EAGLE, HE FLEW UP TO THE HEAVENS”: THE POETICS OF THE SERVICE TO ALEKSANDR OSHEVENSKII

Abstract

This article focuses on two poetic images that are found in the troparion and the kontakion dedicated to St. Aleksandr Oshevenskii, which were composed by the hieromonk Feodosii of the Oshevsk Dormition Monastery in 1566 or 1567. The article analyses the image of a “sky-soaring eagle” within the framework of Byzantine and South Slavic hymnography. The author concludes that while in the earlier instances this image appeared within a specific hagiographic narrative, in 16th-century Russian hymnography, it could be used independently and in combination with other poetic images, particularly the image of Paradise. The “alien” parental home of the saint represents the second poetic image that this study investigates. This image, which is found in the kontakion where it is introduced through a reference to the hymn to Alexis the Man of God, represents an example of poetic assimilation.

Keywords: hymnography, service to Aleksandr Oshevenskii, hieromonk Feodosii of Oshevsk, kontakion to Alexis the Man of God

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-131-148

Служба Александру Ошевенскому — памятник гимнографии XVI в., посвященный одному из самых почитаемых каргопольских святых, основателю Никольско-Успенского Ошевенского монастыря преподобному Александру (1427–1479). Первоначальный этап ее составления относится к периоду между 1566/67 и 1577 гг., когда автором Жития святого, иеромонахом Ошевенского монастыря Феодосием, были написаны тропарь, кондак и канон святому, легшие в основу возникшей позднее службы [Шереметов]. История текста службы, источники, принципы составления, художественного устройства отдельных песнопений были рассмотрены нами ранее [Шереметов]. Настоящая статья посвящена отдельным образам из тропаря и кондака святому, представляющим интерес с точки зрения их возникновения и бытования в литургической письменности.

В тропаре святому 4-го гласа²:

«Христа, истиннаго Бога, всею душею възлюбиль еси, и Тому невъзвратнымъ желаниемъ послѣдовалъ еси, вся же краснаа и сладкая възненавидѣ, и яко богопарный (*вар. небопарный*. — Н. Ш.) орелъ на небеса възлетѣ, и тамо съ аггелы ликуеши, и съ всеѣми святыми Святѣи Троици предстоиши,

² Цит. по: [Шереметов, с. 159–160].

моли и намъ спастися, чадомъ твоимъ, якоже обѣщася, Александре пре- подобне, отче нашъ», —

обращает на себя внимание синтагма *яко богопарный / небопарный орелъ на небеса възлететь*, содержащая редкий, появляющийся в русской гимнографии XVI в. образ орла, хорошо известный по житиям и похвальным словам русским святым, но сопровождающийся нехарактерным для них эпитетом *богопарный*. К образу орла с эпитетом *высокопарный*, представленному в древнерусской панегирической литературе, и его византийским образцам обращалась В. П. Адрианова-Перетц [Адрианова-Перетц, с. 83–86]. Примеры житий, похвальных слов и некоторых служб русским святым, прибегающих к этой устойчивой формуле (другой вариант — *небопарный орел*), были дополнены Т. Р. Руди [Руди, с. 445–446].

Вне рассматриваемой синтагмы образ орла, с которым в разных контекстах сравниваются Иисус Христос и святые, встречается уже в ранневизантийской гимнографии и в более позднем творчестве византийских и южнославянских гимнографов, посвященном Господским праздникам, пророкам, апостолам, святителям, мученикам и преподобным³. Несомненно, почвой для его возникновения послужили библейские метафоры из разных книг Ветхого Завета, в которых «орел служит выражением любвеобильного попечения Божия» (Втор 32: 11, Исх 19: 4: «вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе»), «долгожизненности, вечной юности» (Пс 102: 5: «насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя»; Ис 40: 31: «а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся») [Скабалланович, с. 207], отвлеченный образ птицы олицетворяет человеческую душу (Пс 123:7: «Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились»), а крылья символизируют защиту (Пс 56: 2: «Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповает душа моя, и в тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды»; Пс 90: 3–4: «Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его»)⁴.

³ Известен он и средневековой латинской гимнографии, где, несмотря на амбивалентность образа, чаще оказывается в положительных контекстах. Наиболее выразительный пример такого восприятия — образ орла как Христа, более распространенный — орел как символ Иоанна Божьего слова [Ненарокова, с. 34–35].

⁴ Еще одной иллюстрацией свойств орла в контексте ветхозаветной книжности может послужить церковнославянский перевод Иез 17: 3: «...сия глаголетъ Адонаи Господь: орель великий,

Говоря о Христе, гимнографы прибегали к образности библейских стихов из «великой песни» Моисея (Втор 32: 11–12): «Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, так Господь водил его, и не было с Ним чужого бога», — как, например, Роман Сладкопевец в кондаке на Вознесение Господне:

«И Господь, воздев руки (Свои), как орел крылья, покрыл (ими) гнездо Свое (первоначальную церковь Свою), которое Он согревал, и говорит птенцам Своим: Я защищал вас, так вы возлюбите Меня»⁵;

или Андрей Критский в каноне на Воздвижение Креста (14 сентября)⁶:

«Χεῖρας ἐπέτασας ἐπὶ σταυροῦ, ὁ πάντων ποιητής, προσκαλεσάμενος τὰ ἔθνη πρὸς ἐπίγνωσιν τοῦ κράτους σου, Σωτὴρ δι' οὗ τὴν ἐκκλησίαν ὡς νοσοῖαν ἀετὸς σκέπεις, ὡς γράφει Μωσῆς» («Руки распростер на кресте, Всесоздатель, призвав народы к познанию силы Твоей, Спаситель, которой церковь Ты защищаешь, как орел гнездо, как пишет Моисей»⁷).

Заметной чертой ранних гимнографических примеров выступает то, что появлению символического образа птицы сопутствовал агиографический сюжет. Так, образ орла, способного преодолевать в полете большие расстояния — ‘облететь всю землю’, — символизирует апостолов, чья проповедническая деятельность была связана со странствиями.

Апостол Андрей, согласно концепции трех путешествий автора «Жития Андрея» (815–843) Епифания Монаха [Деяния, с. 238] прошедший с проповедью многочисленные города, побережья Черного, Мраморного и Эгейского морей⁸, прежде чем принять мученическую кончину в ахейских Патрах, уподобляется быстрокрылому орлу в каноне Иосифа Песнописца (30 ноября)⁹:

«Ὡς ὄρνις εὐκέλαδος, ὡς ἀετὸς ὀξύπτερος τὸν τῆς γῆς πάντα γῦρον, μάκαρ, ἐπέδραμες παύων τὸν αὐχμὸν τῆς κακίας τῷ δροσισμῷ τῶν θείων σου λόγων» («Как птица сладкоголосая, как орел быстрокрылый, земли весь круг обошел, блаженный, останавливая засуху греха росой твоих божественных слов»);

великокрылый, долгий протяжением, исполнь ногтей, иже имать повелѣние внити въ Ливань, и въз избранныя кедр...» Подробнее об образах птицы в Библии см.: [Дубровина, Кутьева].

⁵ Ἐπάρας δὲ ὁ κύριος χεῖρας, καθάπερ πτέρυγας ὁ ἀετὸς, ἐσκέπασε νεοσοῖαν ἣν ἔθαψε καὶ λέγει τοῖς νεοσοῖς Ἐπεσκάσα ὑμᾶς ἐκ πάντων τῶν κακῶν ὡς οὖν ἔστερξα ὑμᾶς, με ἀγαπήσατε [Pitra, p. 149–150]. Перевод с греч. цит. по: [Кондаки и икосы, с. 149].

⁶ Inc.: Προκαθάρατες σῶμα καὶ φρένας. Цит. по: [АНГ, т. 1, р. 253] (песнь 2, тропарь 2).

⁷ Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш.

⁸ См.: [Виноградов, Грищенко, с. 377].

⁹ Inc.: Τῷ φωτὶ τῷ θείῳ παρестῶς. Цит. по: [АНГ, т. 3, р. 552–553] (песнь 9, тропарь 2).

в стихире, предположительно приписываемой Науму Охридскому, апостол уподобляется орлу, облетевшему всю вселенную, а новообращенные христиане — птенцам Христовым¹⁰:

Въселенную всю прѣлѣтъ въ сѣ. слѣ хѣбъ. тако врьль крилати прѣвидѣ въ Ахиѡ хотѣ творити п'тѣнцы хѡу.¹¹

Примечательно, что в близком по времени энкомиастическом житии (Laudatio) рубежа IX—X вв. византийского писателя Никиты Давида Пафлогона апостол именуется «ὁ τοῦ εὐαγγελικοῦ κηρύγματος ὑψιπέτης καὶ μεγαλόφωνος αἰτός» («высоко парящий и велегласный орел евангельской проповеди») [Деяния, с. 188—189], обновляющийся скрытой юностью: «Проходя так (...) из страны в страну и из города в город ради умножения и распространения веры во Христа, подобно некоему окрыленному орлу (καθάπερ τις ὑπόπτερος αἰτός), обновляющемуся, согласно Давиду, скрытой юностью, обежал он большую часть вселенной» [Деяния, с. 164—165].

В схожем контексте встречаем у Иосифа Песнописца уподобление крылатому орлу апостола и евангелиста Марка (25 апреля)¹²:

«Συνόμιλος ἀγγέλων ἀποφανθεὶς, ἀποστόλων ἐδείχθης συγκάθεδρος, περιλαβὼν τῷ εὐαγγελίῳ πᾶσαν τὴν γῆν ὡς αἰτός ὑπόπτερος» («Собеседником ангелов показавшийся, апостолов ты явился сопредстольник, охватив Евангелием всю землю, как орел крылатый»).

С высоко летающим или высокопарным орлом (повторяя словосочетание αἰτός ὑψιπέτης) сравнивают византийские авторы самогласных стихир апостола Симона Зилота (10 мая) и евангелиста Матфея (16 ноября)¹³. Избранный Иисусом Христом из мытарей, апостол Матфей из «глубины злобы» (укорененность в греховном состоянии [БСЦЯ, с. 285]. — *Н. Ш.*), по словам неизвестного гимнографа, подобно орлу, вознесся к конечной высоте добродетели:

«Ἐκ πυθμένοσ κακίας ἐσχάτης, πρὸς ἀκρότατον ὕψος ἀρετῆς, ὡς αἰτός ὑψιπέτης, παραδόξως ἀνέδραμες, Μатθαίε πανεύφημε...»¹⁴ («Из глубины злобы послѣдняя

¹⁰ Ср. Мф 23: 37: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»

¹¹ Глас 4, подобен «Дал еси знамение». Цит. по списку из служебной минеи на сентябрь — ноябрь Зограф I.e.7, перв. пол. XIII в., опубликованному: [Кожухаров, с. 41]. О службе см.: [Кожухаров, с. 36—38].

¹² Inc.: Ὡς ἥλιος μέγας ἀνατολαῖς. Цит. по: [АНГ, т. 8, р. 311] (песнь 9, тропарь 3).

¹³ Обе 2-го плагального (6-го) гласа. «Τὴν κτίσιν ὡς αἰτός ὑψιπέτης διήλθεσ, Σίμων ἱερώτατε» [MV, IX, р. 38].

¹⁴ Цит. по: [MV, III, р. 103].

къ неизреченнѣи высотѣ добродѣтели, яко орель высокопарнии, преславно въстекль еси, Матфѣю всехвалне»¹⁵).

Пространственное измерение образа, в котором на первый план выступает не дальность, а высота полета царственной птицы, сближает стихиру апостолу Матфею с примерами из служб преподобным.

Так, к образу орла (по меткому определению В. П. Адриановой-Перетц), «высоте и легкости полета (которого) уподобляется возвышенность мыслей, стремлений истинного христианина, уносящегося от земных забот к небесным, его моральная высота» [Адрианова-Перетц, с. 84], прибегает Иосиф Песнописец в акростишном каноне преподобному Давиду Солунскому (26 июня)¹⁶:

«...ἀρετῶν, φέρων τοὺς καρπούς, φυτόν δὲ πηξάμενος, ὡς ἀετός, Πάτερ καλίαν, πρὸς τὰ οὐράνια, τὰς σὰς φρένας ἐξεπέτασας»¹⁷ («...добродѣтели принося плоды, в саду въдроживъ **яко орель**, отче, гнѣздо, къ небеси твоими помыслы възлетѣль еси»¹⁸).

Согласно анонимному Житию святого, предаваясь аскезе в стенах Солунского монастыря, преподобный три года провел на миндальном дереве, пока явившийся ангел не повелел ему сойти и устроить келью.

Георгий Скилица в третьей четверти XII в., создавая цикл канонов на память преподобного Иоанна Рильского, прибегает к образу орла дважды, в одном из канонов (7-го гласа) сравнивая с ним святого¹⁹: «Во древе крыясь дупленне, сетей лукаваго избегл еси и к Божественным жилищем, якоже орел, высоко паря, востекл еси», — который, скитаясь вдоль реки Струмы, какое-то время подвизался в дупле дерева в местности Голец на рильских горах; а в другом каноне (4-го гласа) соотнося образ со Христом²⁰:

«Голубица бо сущи, златая междурамия имущая, Орла породила еси, Иже нас, якоже птенцы крылома, благодатию покрыл есть».

Один из поздних примеров уподобления Христа орлу византийскими авторами встречается в синаксаре Постной Триоды, написанном Никифором Каллистом Ксанфопулом²¹: **нѣже оубвѣ труппъ, тамо н ѡрелъ прѣнде хс · вѣчнѣн црь новѣн ѡдамъ · ветхаго н дрѣва ради, падшаго, дрѣвомъ нцѣлѣж ·**

¹⁵ Цит. по минее на ноябрь РНБ. Солов. собр. № 534/553. Л. 164 (посл. четв. XV в.).

¹⁶ Глас 1-й плагальный (5) «Песнями светоносную и божественную память» (песнь 9, тропарь 2).

¹⁷ Цит. по: [МВ, X, р. 96].

¹⁸ Цит. по минее на май — июнь ок. 1415 г. РГАДА. Ф. 381. Типографское собр. № 115. Л. 163 об.

¹⁹ Цит. по: [Миней Август, с. 257–258] (песнь 6, тропарь 1).

²⁰ Цит. по: [Миней Август, с. 246] (песнь 3, богородичен). Об источниках этой публикации службы преподобному в обиходных минеях см.: [Темчин 2021].

²¹ В Великую Пятницу. Цит. по: [Тасева, с. 379].

Кроме того, уже в творчестве Иосифа Песнописца содержатся примеры уподобления орлу мучеников и святителей, как и в случае с апостолами и преподобными нашедшие развитие в позднейшей южнославянской гимнографии. В частности, в каноне мученику Севериану Севастийскому (9 сентября)²²:

«...ἀετὸς ὕψος ἤρθης, ἀγάπησιν σχῶν πρὸς τὸν σε κτίσαντα...» («...ты орлом поднялся ввысь, любовь имея к своему Создателю...»);

и в каноне святителю Кириллу Катанскому (21 марта)²³:

Ἀπάρας ἐκ πόλεως Θεοῦ, ὑπόπτερος ὥσπερ ἀετὸς φθάνεις, σοφέ, πόλιν τερπνὴν τῶν Κατανέων... (Воспарив в граде Божьем подобно крылатому орлу, Ты являешься, мудре, в град красивый Катаны...).

Фрагмент тропаря из канона неизвестного болгарского автора XIII в. преподобной Филофее Темнишской демонстрирует черты, как сближающие употребление образа с каноном преподобному Иоанну Рильскому Георгия Скилицы (отсылкой к Пс 123: 7), так и различающие их, а именно — утрату связи образа с агиографическим контекстом²⁴:

Взлетѣвши на высотѣхъ нѣбнѣхъ славнаѣхъ. ꙗкоже вѣрель въздѣшнии. мирѣаѣ ловлениѣ. всѣхъ поплывала еси...

Традицию уподобления апостолов орлу продолжает стихира — славник не-установленного происхождения из микроцикла стихир 8-го гласа (см.: [Попов, с. 658]), известного по так называемому Палаузовскому списку (1-я пол. — сер. XIV в.) службы равноапостольному Кириллу Философу (14 февраля)²⁵: «О сладьки учителю Куриле ⟨...⟩ они страни прѣлѣтая **яко и орель**. о втори Павле. и учениче Петровь...»

Образ орла, введенный посредством цитаты Пс 102: 5, содержит стихира из службы святителю Арсению Сербскому (28 октября) Даниила II, архиепископа Печского, не позднее XV в. получившей известность и на Руси²⁶: «Радуися богоглаголивая главо ⟨...⟩ обновиль еси **яко орель** юность твою, учениемъ си чада своя просвѣщая...»

К уподоблению святого высокопарному орлу в сходных выражениях прибегает Григорий Цамблак в службах великомученику Стефану Дечан-

²² Inc.: Στρατιῶτα μάρτυς τοῦ Χριστοῦ. Цит. по: [АНГ, t. 1, p. 161] (песнь 4, тропарь 2).

²³ Inc.: Βαδίσας τὴν φέρουσαν. Цит. по: [АНГ, t. 7, p. 237] (песнь 7, тропарь 3).

²⁴ Глас 4-й «Церковь преочистованную себе», песнь 3, тропарь 2. Цит. по списку XIII в., опубликованному: [Кожухаров, с. 102]. О службе см.: [Кожухаров, с. 98–101].

²⁵ См. издание: [Крысько, с. 112, 114, 123].

²⁶ На «Господи, воззвах» великой вечерни, глас 5. Цит. по списку из Трефолога нач. XVII в. РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 247. Л. 73 об. Археографическое описание рукописи см.: [Духанина, с. 167–170]. Об авторстве см.: [Турилов 2003, с. 422; Турилов, Розинская].

скому (11 ноября)²⁷: «Киими благоставными гласы возвеличимъ Стефана, **высокопарнаго орла** чистотою умною, сирыхъ помощника, и вдовъ питателя...» — и великомученику Иоанну Новому Сочавскому (2 июня)²⁸: «Кыми благосъставными гласы прославимъ Иоанна. **высокопарнаго орла**. словесъ премудростию. егоже криломъ злата междорамия...» — известны на Руси не позднее чем с конца XV в. (см.: [Турилов 2001, с. 258–259, 280]).

Помимо переводных канонов, составивших основу богослужебных последований преподобному Иоанну Рильскому, рассматриваемый образ использован в самогласной стихире, известной по спискам новоизводной рильской службы на перенесение мощей святого из Рилы в Средец (19 октября)²⁹:

Гора ꙗбси по(д)блѣше се прѣмлюци свѣти(л)ныка поуcтынна(г). бѣа Іуѡанна (<...> ты(ж) бѣе прпо(д)бне, ꙗко врѣ(д) стѣ(м) дѣх(м). прѣблѣтае горы и врѣ(т)пы рыл'скѣе. въ испрь ѿ краснодѣшне. просвѣщае вѣрнѣе...

Почти дословно в выражениях и по литургической позиции совпадает с упомянутой выше самогласной стихирой из службы Иоанну Рильскому стихира из службы преподобному Иоанникию Девичскому (2 декабря)³⁰:

«Гора небеси подобяшесе (<...> яко орель прелетѣвъ горы и вертепы дѣвчкия, о краснодушне, просвѣщаеши вѣрныя...» — возникновение которой относят к XV в. [Прокопцева].

В отдельном случае можно говорить об устойчивой принадлежности образа конкретному святому. Так, по древнейшим памятникам болгарского происхождения известно именование *небопарным орлом* пророка Илии. В Похвальном слове пророку Илие Климента Охридского, отразившемся в большом количестве восточнославянских списков XIV–XVI вв., звучит: «Илия, свѣтозарное солнце. Илия, тученосны облакъ. Илия, **небопарны орель**»³¹. В одной из древнеболгарских стихир пророку Илие (20 июля)³²,

²⁷ Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни, глас 2, подобен «Киими похвальными венцы». Цит. по: [Србљак, с. 143].

²⁸ Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни, глас 2, подобен «Киими похвальными венцы». Цит. по списку из служебной минеи на июнь БАН Литвы. Ф. 19 (Фонд русских рукописных книг). № 196 (1-я пол. XVI в.), опубликованному: [Темчин 1997, с. 175]. О порядке возникновения двух цамблаковских служб см.: [Темчин 2024].

²⁹ По 50-м псалме, глас 6. Цит. по: Минея праздничная НБКМ. № 140 (XV–XVI вв.) Электронная публикация текста службы: <http://scripta-bulgaria.eu/bg/sources/sluzhba-za-prenasyane-namoshchite-na-sv-ivan-rilski-novoizvodna-rilska> (дата обращения: 2 июля 2024 г.). Об этом сербском списке см.: [Станкова, с. 197–198].

³⁰ По 50-м псалме, глас 6. Цит. по: [Србљак, с. 168].

³¹ Цит. по: [Климент Охридски, с. 702]. Перечень списков: [Климент Охридски, с. 673–689]. Атрибуция: [Лавров].

³² К настоящему моменту выявлена в сербском и трех болгарских списках XIII–XIV вв. [Досева 2016, с. 43–47], а также более поздних сербском и молдавском 2-й пол. — кон. XVI в. [Стойкова].

глас 6, вероятно связанной происхождением с Похвальным словом, находим: «Егда небеса възрадоваше се. (...) **о илие небопарени орле**. о илие свѣтозарнаа луче. о илие заступниче всему миру. испроси душамъ нашимъ велию милость»³³. На основании системы образов и используемых эпитетов исследовательницей гимнографии пророку Илии в славянской книжности Ц. Досевой сделано предположение, что стихира могла возникнуть под пером самого Климента Охридского или его последователей [Досева 2016, с. 45]. Эпитет *небопарный* в словосочетании *небопарный пророк* (ὁ ὑψιπέτης Προφήτης) также встречается в переводной стихире, глас 1, патриарха Германа Илии Пророку «Илия ревнивыи и стражем самодержец» новоизводных болгарских миней и в восточнославянских минеях иерусалимского (новосавваитского) типа³⁴.

Между тем, как иллюстрируют приведенные выше случаи использования устойчивого словосочетания ἀετός ὑψιπέτης, передача ὑψιπέτης эпитетом *небопарный* не соответствовала его значению. Обратившись, например, к редакции стихиры Илии Пророку в древнерусских стихирах XII в., заметим, что греческому «ὁ ὑψιπέτης Προφήτης» (букв. «высоко летающий пророк»): «Ὡ δόξης ἀκραίφουδς, ἥς ἤξιωται ὁ ὑψιπέτης Προφήτης, καὶ προφητῶν ἐξαιρέτων ἐγκαλλώπισμα!» — соответствует *высоко лътая пророкъ* [СМС, с. 882]. О традиционной, по меньшей мере с момента распространения в XV в. миней новой редакции, передаче греческого ὑψιπέτης позволяет судить упоминаемая ранее стихира апостолу Матфею, глас 6, «Из глубины злобы...», в которой на месте «яко орльъ высоко лътая»³⁵ («ὡς ἀετός ὑψιπέτης») появляется «яко орель высокопарный».

Примечательно, что в опубликованном Ц. Досевой специальном исследовании прилагательных композитов из минейных служб пророку Илии для лексем *небопарньнъ*, *небопарьливъ* — ‘возносящийся к небу’ — отсутствует найденный греческий эквивалент [Досева 2021, с. 96–97, 99]. С тем же значением ‘возносящийся к небу, возвышенный’ прилагательное *небопарный* из рукописи Златоструя (не установлена), сопровождаемое греческой параллелью, было включено в Материалы И. И. Срезневского, и отсюда — в «Словарь русского языка XI–XVII вв.»: Кто не почюдится, видя небопарную

³³ Цит. по электронной публикации Ц. Досевой списка из рукописи праздничной миней ГИМ. собр. Хлудова. № 166 (XIV в.): <http://www.eslavsanct.net/viewobject.php?id=19&lang=bg> (дата обращения: 1 июля 2024 г.).

³⁴ Например, в минее на июль РНБ. Кирилло–Белозерское собр. № 359/616. Л. 119 об. (1410-е гг.); минее на июль Рильского монастыря 3-й четв. XV в. № 2/8 (см.: [Досева 2021, с. 118]; электронная публикация Ц. Досевой текста службы: <http://www.eslavsanct.net/viewobject.php?id=19> (дата обращения: 1 июля 2024 г.)).

³⁵ См. раннюю редакцию стихир в древнерусских стихирах XII в., перечень списков: [Мальгина, с. 365]; в минее на ноябрь 1097 г., изданной: [Ягич, с. 385].

ону душу (οὐρανομήκη, ad coelos pertingentem) [Срезневский, стб. 358; СлРЯ, с. 19–20].

У Гомера и других античных авторов прилагательное «οὐρανομήκης» встречается в значении ‘высокий до неба’ (например, о пихте (έλать), из которой Одиссей сделает свой плот: Od. 5, 238–239; о дереве (δένδρεα) у Геродота: Hdt. 2, 138), ‘возносящийся к небу’ (о звуке (φωνή) — см.: [Дворецкий, с. 1207]). Примером подобного употребления прилагательного из гимнографии может служить стихира преподобному Савве Освященному, начинающаяся словами «**Κλίμαξ οὐρανομήκης** σαφῶς ἡ πολιτεία σου θεόφρον γεγένηται» («Лѣствица до небесъ явѣ житие твое богомудре бысть»)³⁶.

В своих словах и гомилиях *τὴν οὐρανομήκη ψυχὴν* Иоанн Златоуст именует пророка Илию «*τὴν οὐρανομήκη καὶ θεϊαν ψυχὴν*»³⁷: «...καὶ ἡ ἕτερα χήρα ἐν δρακί ἀλεύρου καὶ ὀλίγῳ ἐλαίῳ *τὴν οὐρανομήκη ψυχὴν* ἐκείνην ἐξενοδόχησε»³⁸ («...и другая вдовица, имея горсть муки и немного масла, приняла у себя ту душу, высокую до неба»); «*Ἐνόησον τὸν Ἥλιον, τὴν οὐρανομήκη ψυχὴν καὶ θεϊαν ἐκείνος*»³⁹ («Помысли об Илиии, душе, высокой до неба и божественной»); апостола Павла: «*Ὁρα τὴν οὐρανομήκη ταύτην ψυχὴν*»⁴⁰ («Взгляни на эту высокую до небес душу»). Однако у Златоуста прилагательное «οὐρανομήκης», несмотря на устойчивое словосочетание / образ «*ψυχὴ οὐρανομήκης*», встречается и применительно к деревьям («*φυτὸν οὐρανομήκης*»).

Близкое к эпитету «небопарный» в своем первоначальном значении древнегреческое сложное прилагательное, восходящее ко временам Гомера, *διπετής* — ‘летающий по небу’, — употребленное в применении к птицам, известно, например, по гомеровскому гимну Афродите, однако его оригинальное значение не вполне осознавалось уже в классическую эпоху (см.: [Зайцев, с. 54–55])⁴¹.

Таким образом, не исключено, что эпитет «небопарный» и ставшая устойчивой формула «небопарный орел» принадлежат творчеству самого Климента Охридского, во всяком случае, получили распространение вместе с памятниками южнославянской письменности.

Итак, образ парящего или возносящегося к небесам орла мог вызывать устойчивые коннотации с пророком Илией. Кроме того, близкое тропарю

³⁶ Цит. по: [Малыгина, с. 370].

³⁷ Цит. по: [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 8А, σ. 162].

³⁸ [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 35, σ. 274].

³⁹ [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 37, σ. 192].

⁴⁰ [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 3, σ. 694].

⁴¹ Сердечно благодарю М. Н. Казанскую за консультацию по этому вопросу.

Александру Ошевенскому выражение, где пророк называется прямо, хотя и в другом контексте, встречается у Пахомия Логофета: «в подземная пещеры вшелъ еси, преподобне, и оттуду яко побидитель страстемъ на колесницу добродѣтели вшедъ, и якоже други Илья ко небесемъ възлетѣвъ»⁴², — из седальна по полиелее, глас 8, службы преподобному Антонию Печерскому (7 мая).

Несмотря на предшествующую панегирическую и гимнографическую традицию, известную по переводным (оригинальным греческим) и южнославянским текстам, в службах русским святым образ орла появляется только во второй половине XVI в. В службе на обретение мощей святителя Серапиона Новгородского (16 марта) авторства инока Трифиллия, возникновение которой относят ко времени между 1559 и 1564 гг. [Смирнова-Косицкая, с. 199] святой уподобляется орлу дважды, в стихире⁴³:

«Отъ земныхъ на небесная востече, **яко небопарный орель**, пречюдне, легкома крилома вперяемъ, достигл еси вышнее царство, древнее отечество...»;

и в каноне⁴⁴: «Легко, **якоже орель**, крилома небесную высоту достигл еси...»

Наиболее поздний из трех примеров (включая тропарь Александру Ошевенскому) содержится в стихире из службы преподобному Антонию Сийскому (7 декабря), написанной царевичем Иоанном в 1579 г.⁴⁵: «Егда званием свыше озарився (...) тем, яко на гору некую, добродетели востече легкима крилома духовныма, **яко орел**, ко Иерусалиму возлете...»

Обращает на себя внимание, что во всех трех случаях уподобления святого орлу речь идет о достижении ими не абстрактной духовной высоты, а рая: «древнего отечества», «Иерусалима», «небес», где святой «ликует с ангелами» и «со святыми предстоит Святой Троице». Подобное значение образа аллегорически сближается с функцией орла как проводника в мир иной, закрепленной за ним во многих фольклорных и мифологических традициях (см.: [Пенская]) и хорошо известной по апокрифической христианской литературе. Например, в «Деяниях Андрея и Матфия в городе людоедов» души спящих учеников апостола орлы переносят в рай: «Ответили ему его ученики: „Отче

⁴² Цит. по: РНБ. Соловецкое собр. № 518/537. Л. 114 об. (1494 г.).

⁴³ На «Господи, воззвах», глас 2, подобен «Егда от древа».

⁴⁴ Глас 8 «Отверзи устнѣ мои», песнь 9, тропарь 3. Песнопения цит. по: Ф. 304. I. № 628. Л. 145 об., 162 об. (ок. 1630 г.).

⁴⁵ Стихира на «Господи, воззвах» малой вечерни, глас 2, подобен «Егда от древа». Цит. по: [Миняя Декабрь, с. 247].

Андрее, не думай, что мы узнали Его, пока ты говорил с Ним на корабле: мы были охвачены глубочайшим сном. И спустились с небес орлы, взяли наши души и отнесли в рай на небесах, и мы наблюдали великие чудеса“» [Деяния, с. 27]. В особенно популярном на Руси византийском «Сказании Агапия» в образе орла, указывающего тенью крыльев дорогу Агапию на пути в рай, является сам Христос.

Таким образом, в ранних примерах из гимнографии русским святым образ орла наиболее последовательно соединяется с образом рая.

Несмотря на возможность прагматичного объяснения появления эпитета *богопарный* (на месте *небопарный*) в тексте Феодосия позднейшей писцовою ошибкой, подобное словоупотребление зафиксировано в XVII в. «Притчей об узком пути и о широком»:

«Некий царь, славен zelo, имеет град верху горы высоки zelo, несть бо к нему ни приступа, ни прохода, разве богопарных птиц. А небопарные птицы увязают в сетех ловящих.

Ответ. Царь есть Бог Отец Вседержитель, и Сын — Слово Божие, и Святый Дух, его горнии Иерусалим верху небес его. А иже несть к нему приступа, разве богоптиц — не удобь врата небесная внити, разве богоизбранных муж. А иже небопарные птицы увязают в сетех ловящих — оставляемые бывают в руце врагом» [Древнерусская притча, с. 103].

Сходство контекстов, в которых используется эпитет, несмотря на разность жанров: богопарный орел (святой), достигающий небес (рая), где предстает пред Богом, vs. богопарная птица (богоизбранный муж), способная достичь Горнего Иерусалима, — заставляет пристальней отнестись к возможности использования Феодосием оригинального, неизвестного предшествующей традиции словосочетания.

В заключение обратимся к фрагменту из кондака святого.

А. В. Пигиным установлено, что к агиографическим прототипам преподобного Александра относится образ преподобного Алексея человека Божия. Вероятно, под влиянием его Жития Феодосием вводится исключительно редкий для русской агиографии монолог-плач матери о сыне, пожелавшем посвятить себя монашеской жизни [Пигин]. Кондак святому открывается словами, представляющими собой инверсию одной из фраз, вложенных агиографом в уста матери: «Отринуль еси любовь родитель своих, оставил еси во унынии братию свою».

Икос Иоанникию Великому	Житие Александра Ошевенского	Кондак Алексею человеку Божию ⁴⁶	Кондак Александру Ошевенскому
радуися, отца благаго корене, радуися, матере благяя вѣтвь, радуися, иже тѣх любовь отринувыи, радуися, иже единого Бога приемыи	Ни слышим от усть твои божественных словесъ прочитающихся, ни смиреных твоих глаголь вѣщающих. Отринуть еси любовь родитель своих, оставил еси во унынии братию своюю.	Домъ своихъ родители яко чюжь имѣ <i>въдвори бо ся,</i> идѣже вѣнець приа свыше, Человеке Божии Алексие, дивенъ на земли явися аггеломъ и челоуѣкомъ свѣтило.	Родитель своихъ любовь отринуть еси и домъ свои, яко чюждь, оставилъ еси, <i>въдвори бо ся</i> в пустыню, и тамо видѣ Богъ труды твоя и подвигы, пастыря и наставника богоизбранному стаду сподобляет тя...

Сходство синтаксических конструкций инициальных синтагм кондака и тропаря усиливает возникающее между ними смысловое противопоставление: «Христа, истиннаго Бога, всею душею възлюбилъ еси / Родитель своихъ любовь отринуть еси»⁴⁷. Мотив отрешения усиливается следующей фразой: «и домъ свои, яко чюждь, оставилъ еси», — созвучной выражениям кондака преподобному Алексею человеку Божию 2-го гласа⁴⁸. Под влиянием источника вербальная формула «вселения в пустыню», отсылающая к 8-му стиху 54-го псалма: «Се, удалихся бегая и водворихся в пустыни», — приобретает вид: «водвори бо ся в пустыню». Так, обращением к образу родительского дома, ставшего «чужим», одному из центральных в песнопении преподобному Алексею, и посредством микроцитат из него преподобный Александр (в крещении Алексей) вновь, как и в Житии, уподобляется своему небесному покровителю.

Литература

- Адрианова-Перетц — *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 188 с.
- БСЦЯ — Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. М.: НИЯУ МИФИ, 2023. Т. 4: Ж–З / Под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой. 364 с.
- Виноградов, Грищенко — *Виноградов А. Ю., Грищенко А. И.* Андрей Первозванный: опыт небографического жизнеописания. М.: Молодая гвардия, 2013. 405 с.

⁴⁶ Цит. по: РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 296/553., л. 109 об. (1467 г.).

⁴⁷ Значимая с точки зрения принадлежности мотива к семантическому полю гимнаграфических текстов содержательная параллель обнаруживается в икосе преподобному Иоанникию Великому, послужившем источником икоса службы Александру Ошевенскому (см.: [Шереметов, с. 145]).

⁴⁸ Это оригинальный славянский кондак преподобному, известный, самое раннее, в южнославянском списке из праздничной минеи 1435 г. и по меньшей мере со второй половины XV в. зафиксированный рукописной традицией Кирилло-Белозерского монастыря.

- Дворецкий — Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий. М.: ГИС, 1958. Т. 2: М–Ω. 1904 с.
- Деяния — Деяния апостола Андрея / Предисл., пер. и коммент. А. Ю. Виноградова. М.: Индрик, 2003. 296 с.
- Досева 2016 — Досева Ц. Стихирите за св. пророк Илиа // Преславска книжовна школа. Шумен: Фабер, 2016. Т. 16. С. 40–55.
- Досева 2021 — Досева Ц. Сложные имена прилагательные в минейных списках служб пророку Илии (некоторые данные) // Славянское и балканское языкознание. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2021. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин. С. 95–122.
- Древнерусская притча — Древнерусская притча / Сост. Н. И. Прокофьева, Л. И. АLEXИНОЙ. М.: Советская Россия, 1991. 524 с.
- Дубровина, Кутьева — Дубровина К. Н., Кутьева М. В. Образ птицы: от Библии к художественному тексту // Russian Journal of Linguistics. 2009. № 1. С. 69–77.
- Духанина — Духанина А. В. Источники Псковской редакции Службы княгине Ольге: к проблеме атрибуции текста // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. Т. 66. С. 135–170.
- Зайцев — Зайцев А. И. Реки индоевропейской прародины // Славяне: этногенез и этническая история: (Междисциплинарные исследования): Межвуз. сб. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. С. 53–56.
- Климент Охридски — Климент Охридски. Събрани съчинения. София: Издателство на Българската академия на науките, 1970. Т. 1. 773 с.
- Кожухаров — Кожухаров С. Проблеми на старобългарската поезия. София: Боян Пенев, 2004. Т. 1. 352 с.
- Кондаки и икосы — Кондаки и икосы св. Романа Сладкопевца / Пер. диакона С. Цветкова. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1881. 201 с.
- Крысько — Крысько В. Б. Служба первоучителю Кириллу по Палаузовскому списку // Text — Sprache — Grammatik: Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2009. С. 95–123.
- Лавров — Лавров П. А. Похвала Илье пророку. Новое слово Климента Словенского // ИОРЯС. СПб., 1901. Т. 6, кн. 3. С. 236–280.
- Малыгина — Малыгина М. А. Репертуар стихир Минейного стихираря XII века // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2010–2011: Сб. ст. М.: Древлехранилище, 2011. С. 336–404.
- Миняя Август — Миняя: Август. М.: Изд. совет РПЦ, 2002. Ч. 2. 432 с.
- Миняя Декабрь — Миняя: Декабрь. М.: Изд. совет РПЦ, 2002. Ч. 1. 601 с.
- Ненарокова — Ненарокова М. Р. Символика птиц в средневековой латинской гимнографии // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 1. С. 24–41.
- Пенская — Пенская Д. С. Загадка одного христианского «орлиного» сюжета // Фольклористика и культурная антропология сегодня: Тез. и материалы Международ. школы-конф. — 2012. М.: РГГУ, 2012. С. 102–109.
- Пигин — Пигин А. В. Поэтика уподобления в русской агиографии: Александр Ошевенский vs Алексей человек Божий // Проблемы исторической поэтики. 2021. № 19 (1). С. 39–54.
- Попов — Попов Г. Служби за Кирил и Методий старобългарски // Кирило-Методиевска енциклопедия. София: Българска академия на науките, 2003. Т. 3: П–С. С. 652–666.

- Прокопцева — *Прокопцева О. С.* Иоанникий Девичский // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 25. С. 125.
- Руди — *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.
- Скабалланович — *Скабалланович М. Н.* Первая глава Книги пророка Иезекииля: Опыт изъяснения. Мариуполь: Тип. С. А. Копкина, 1904. 318 с.
- СЛРЯ — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 1986. Вып. 11: (Не–Нятый). 456 с.
- СМС — *Славянский Минейный стихирарь (по рукописям XII–XIII вв.)*. М.: Азбуковник, 2022. Т. 1: *Пузина М. А., Крысько В. Б.* Тексты и комментарии. 918 с.
- Србљак — *Србљак*. Београд: Свети Архијерејски Синод Српске Православне Цркве, 1986. 522 с.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1902. Т. 2. 358 стб.
- Смирнова-Косицкая — *Смирнова-Косицкая А. Е.* Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. С. 174–253.
- Станкова — *Станкова Р.* Култът към св. Иван Рилски в сръбската книжнина от XIII–XV в. // Црквене студии (Ниш). 2009. Кн. 6. С. 193–201.
- Стойкова — *Стойкова А.* Една оригинална јужнославјанска стихира за св. пророк Илија // Пѣти достоитъ: Сборник в памет на Стефан Кожухаров. София: Боян Пенев, 2003. С. 61–67.
- Тасева — *Тасева Л.* Триодните синаксари в средновековната славјанска книжнина: текстологично изследване, издание на Закхеевия превод, словоуказатели. Freiburg im Breisgau: Weiher, 2010. 823 с.
- Темчин 1997 — *Темчин С. Ю.* Гимнографическое творчество Григория Цамблака: вильнюсский список службы с житием Иоанну Новому Сучавскому, 2 VI // *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim*. Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1997. Т. 2. 143–203.
- Темчин 2021 — *Темчин С. Ю.* Акростишная редакция славянского перевода двух византийских канонів Георгия Скилицы прп. Иоанну Рильскому // *Славянское и балканское языковедение*. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2021. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология: К 100-летию Р. М. Цейтлин. С. 232–250.
- Темчин 2024 — *Темчин С. Ю.* The Relative Chronology of the Two Hymnographic Services by Gregory Tsamblak and His Life Path // *Palaeobulgarica*. 2024. № 48 (3). P. 157–166.
- Турилов 2001 — *Турилов А. А.* Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей // *Славянский альманах*: 2000. М.: Индрик, 2001. С. 247–285.
- Турилов 2003 — *Турилов А. А.* Арсений I, свт., архиепископ Сербский // *Православная энциклопедия*. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 421–423.
- Турилов, Розинская — *Турилов А. А., Розинская М. М.* Даниил II, архиеп. Печский // *Православная энциклопедия*. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 95.
- Шереметов — *Шереметов Н. А.* Служба преподобному Александру Ошевенскому: к истории текста // *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации*. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2024. Т. 5. С. 119–165.

- Ягич — Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб.: ОРЯС, 1886. 609 с.
- ΑΗΓ — *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris* / Ed. I. Schirò. Roma: Istituto di studi bizantini e neoellenici, Università di Roma, 1966–1983. T. 1–13.
- ΜV — Μηναία διορθωθέντα ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐκδοσις ἐνδεκάτη. Ἐν Βενετία: Φοῖνιξ, 1889. Α΄–ΙΒ΄.
- Pitra — *Pitra J. B. Analecta Sacra spicilegio Solesmensi parata*. Parisiis: A. Jouby et Roger, 1876. [Vol.] 1. 704 с.
- Ἰωάννου Χρυσοστόμου — Ἰωάννου Χρυσοστόμου ἅπαντα τὰ ἔργα. Θεσσαλονίκη, 1980. T. 3. 746 σ.; 1990. T. 8A. 543 σ.; 1984. T. 35. 766 σ.; 1989. T. 37. 611 σ.

References

- Adrianova-Peretts, V. P. (1947). *Ocherki poeticheskogo stilya Drevnei Rusi*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 188 p.
- Bol'shoi slovar' tserkovnoslavjanskogo yazyka Novogo vremeni* (2023). Vol. 4. Zh–Z. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii yadernyi universitet Moskovskogo inzhenerno-fizicheskogo instituta, 364 p.
- Doseva, Ts. (2016). 'Stikhirite za sv. prorok Iliya', in: *Preslavska knizhovna shkola*. Vol. 16, 40–55.
- Doseva, Ts. (2021). 'Slozhnye imena prilagatel'nye v mineinykh spiskakh sluzhby proroku Ilii (nekotorye dannye)', in: *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Vol. 21. Paleoslavistika. Leksikologiya i tekstologiya. K 100-letiyu R. M. Tseitlin*. Moscow: Institut slavyanovedeniya Rossiiskoi akademii nauk, 95–122.
- Dubrovina, K. N., Kut'eva M. V. (2009). 'Obraz ptitsy: ot Biblii k khudozhestvennomu tekstu', *Russian Journal of Linguistics*, 1, 69–77.
- Dukhanina, A. V. (2019). 'Istochniki Pskovskoi redaktsii Sluzhby knyagine Ol'ge: k probleme atributsii teksta', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 66, 135–170.
- Dvoret'skii, I. Kh., ed. (1958). *Drevnegrechesko-russkii slovar'*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo slovariei. Vol. 2: Μ–Ω, 1904 p.
- Iōannoy Chrysostomou apanta ta ėrga* (1980–1990). Thessaloniki. 1980. Vol. 3, 746 p.; 1990. Vol. 8A, 543 p.; 1984. Vol. 35, 766 p.; 1989. Vol. 37, 611 p.
- Kliment Okhridski (1970). *S"brani s"chineniya*. Sofiya: Izdatelstvo na B"lgarskata akademiya na naukite. Vol. 1, 773 p.
- Kondaki i ikosy svyatogo Romana Sladkopevtsa* (1881). Moscow: Tipografiya L. F. Snegireva, 201 p.
- Kozhukharov, S. (2004). *Problemi na starob"lgarskata poeziya*. Sofiya: Boyan Penev. Vol. 1, 352 p.
- Krys'ko, V. B. (2009). 'Sluzhba pervouchitelyu Kirillu po Palauzovskomu spisku', in: *Text — Sprache — Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher*. München, Berlin: Verlag Otto Sagner, 95–123.
- Lavrov, P. A. (1901) 'Pokhvala Il'e proroku. Novoe slovo Klimenta Slovenskogo', *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. Vol. 6, 3, 236–280.
- Malygina, M. A. (2011). 'Repertuar stikhir Mineinogo stikhirarya XII veka', in: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka, 2010–2011: Sbornik statei*. Moscow: Drevlekhranilishche, 336–404.
- Minaia diorthōthenta upō Vartholomaiou Koytloymoysianou tou Ἰμβριου. Ἐκδοσις ἐνδεκάτη* (1889). Ἐν Venetia: Foinis. Vol. 1–12.

- Mineya. Avgust* (2002). Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Chast' 2, 432 p.
- Mineya. Dekabr'* (2002). Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Chast' 1, 601 p.
- Nenarokova, M. R. (2021). 'Simvolika ptits v srednevekovoi latinskoj gimnografii', *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»*, 1, 24–41.
- Penskaya, D. S. (2012). 'Zagadka odnogo khristianskogo «orlinogo» syuzheta', in: *Fol'kloristika i kul'turnaya antropologiya segodnya. Tezisy i materialy Mezhdunarodnoi shkoly-konferentsii*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 102–109.
- Pigin, A. V. (2021). 'Poetika upodobleniya v russkoi agiografii: Aleksandr Oshevenskii vs Aleksei chelovek Bozhii', in: *Problemy istoricheskoi poetiki*, 19 (1), 39–54.
- Pitra, J. B. (1876). *Analecta Sacra spicilegio Solesmensi parata*. Parisii: A. Jouby et Roger. [Vol.] 1, 704 p.
- Popov, G. (2003). 'Sluzhbi za Kiril i Metodii starob"lgarski', in: *Kirilo-Methodievska entsiklopediya*. Sofiya: B"lgarska akademiya na naukite. Vol. 3, 652–666.
- Prokof'ev, N. I., Alekhina, L. I., eds. (1991). *Drevnerusskaya pritcha*. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 524 p.
- Prokoptseva, O. S. (2010). 'Ioannikii Devichskii', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 25, 125.
- Rudi, T. R. (2006). 'O kompozitsii i topike zhitii prepodobnykh', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 57, 431–500.
- Schirò, I., ed. (1966–1983). *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris*. Roma: Istituto di studi bizantini e neoellenici, Università di Roma. Vol. 1–13.
- Sheremetov, N. A. (2024). 'Sluzhba prepodobnomu Aleksandru Oshevenskomu: k istorii teksta', in: *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom». Vol. 5, 119–165.
- Skaballanovich, M. N. (1904). *Pervaya glava Knigi proroka Iezekiilya: Opyt iz"yasneniya*. Mariupol': Tipografiya S. A. Kopkina. 318 p.
- Slavyanskii Mineinyi stikhirar' (po rukopisyam XII–XIII vekov)* (2022). Moscow: Azbukovnik. Vol. 1. Puzina, M. A., Krysk'o, V. B. *Teksty i kommentarii*. 918 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* (1986). Moscow: Nauka. Vol. 11 (Ne–Nyaty), 456 p.
- Smirnova-Kositskaya, A. E. (2008). 'Azbuchnye kanony russkim svyatyam', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 58, 174–253.
- Srblyak* (1986). Beograd: Sveti Arkhijerejski Sinod Srpske Pravoslavne Tsrkve, 522 p.
- Sreznevskii, I. I. (1902). *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 2, 358 p.
- Stankova, R. (2009). 'Kult"t k"m sv. Ivan Riiski v sr"bskata knizhnina ot XIII–XV v., *Tsrkvene studije*, 6, 193–201.
- Stoikova, A. (2003). 'Edna originalna yuzhnoslavyanska stikhira za sv. prorok Iliya', in: *Peti dostoit". Sbornik v pamet na Stefan Kozhukharov*. Sofiya: Boyan Penev, 61–67.
- Taseva, L. (2010). *Triodnite sinaksari v srednevekovnata slavyanska knizhnina: tekstologichno izsledvane, izdanie na Zakkheeviya prevod, slovoukazateli*. Freiburg im Breisgau: Weiher, 823 p.
- Temchin, S. Yu. (1997). 'Gimnograficheskoe tvorchestvo Grigoriya Tsamblaka: vil"nyuskii spisok sluzhby s zhitiiem Ioannu Novomu Suchavskomu, 2 VI', in: *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne: Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim*. Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego. Vol. 2, 143–203.

- Temchin, S. Yu. (2021). 'Akrostishnaya redaktsiya slavyanskogo perevoda dvukh vizantiiskikh kanonov Georgiya Skilitsy prepodobnomu Ioannu Ril'skomu', in: *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Vol. 21: Paleoslavistika: Leksikologiya i tekstologiya. K 100-letiyu R. M. Tseitlin*. Moscow: Institut slavyanovedeniya Rossiiskoi akademii nauk, 232–250.
- Temchin, S. Yu. (2024). 'The Relative Chronology of the Two Hymnographic Services by Gregory Tsamblak and His Life Path', *Palaeobulgarica*, 48 (3), 157–166.
- Turilov, A. A. (2001). 'Yuzhnoslavyanskije pamyatniki v literature i knizhnosti Litovskoi i Moskovskoi Rusi XV — pervoi poloviny XVI veka: paradoksy istorii i geografii kul'turnykh svyazei', *Slavyanskii al'manakh 2000*. Moscow: Indrik, 247–285.
- Turilov, A. A. (2003). 'Arsenii I, svyatitel' arkhiepiskop Serbskii', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 3, 421–423.
- Turilov, A. A., Rozinskaya, M. M. (2006). 'Daniil II, arkhiepiskop Pechskii', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 14, 95.
- Vinogradov, A. Yu., ed. (2003). *Deyaniya apostola Andrey*. Moscow: Indrik, 296 p.
- Vinogradov, A. Yu., Grishchenko, A. I. (2013). *Andrei Pervozvannyi: opyt nebiograficheskogo zhizneopisaniya*. Moscow: Molodaya gvardiya, 405 p.
- Yagich, I. V. (1886). *Sluzhebnye minei za sentyabr', oktyabr' i noyabr': V tserkovno-slavyanskom perevode po russkim rukopisyam 1095–1097 g.* Saint Petersburg: Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk, 609 p.
- Zaitsev, A. I. (1989). 'Reki indoevropskoi prarodiny', in: *Slavyane: etnogenez i etnicheskaya istoriya (Mezhdistsiplinarye issledovaniya): Mezhdvuzovskii sbornik*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 53–56.